

А.И. Куприн. Олеся

В эти весенние дни образ Олеси не выходил из моей головы. Мне нравилось, оставшись одному, лечь, зажмурить глаза... и беспрестанно вызывать в своём воображении её то суровое, то лукавое, то сияющее нежной улыбкой лицо, её молодое тело, выросшее в приволье старого бора так же стройно и так же могуче, как растут молодые ёлочки, её свежий голос, с неожиданными низкими бархатными нотками. «Во всех её движениях, в её словах, – думал я, – есть что-то благородное, какая-то врожденная изящная умеренность...».

Не одна красота Олеси меня в ней очаровывала, но также и её цельная, самобытная, свободная натура, её ум, одновременно ясный и окутанный непоколебимым наследственным суеверием, детский, невинный, но и не лишенный лукавого кокетства красивой женщины.

Каждый раз, когда я приходил, Олеся встречала меня с своим привычным сдержанным достоинством. Но всегда, по первому невольному движению, которое она делала, увидев меня, я замечал, что она радуется моему приходу... Мы всё сильнее и крепче привязывались друг к другу.

Я ещё не думал о любви, но уже переживал тревожный, предшествующий любви период, полный смутных, томительно грустных ощущений.